

В большинстве случаев немецкие слова были заимствованы вместе с предметом, явлением или понятием, например: *das Stativ* ‘штатыў’. Вместе с тем в XIV–XV вв. происходит массовое переселение на территорию современной Беларуси (тогда Великого Княжества Литовского) еврейского населения из немецких городов, что способствовало распространению германизмов через идиш: *die Zwiebel* ‘цыбуля’. Некоторые заимствования осваивались белорусским языком до такой степени, что их немецкое происхождение является не очевидным, например, *der Maßstab* ‘маштаб’, *der Teller* ‘талерка’.

Заимствованные германизмы значительно дополнили различные тематические группы белорусской лексики:

- 1) общественно-политическую лексику (*das Rathaus* ‘ратуша’);
- 2) канцелярскую лексику (*das Papier* ‘папера’; *der Griff* ‘грыф’);
- 3) военную лексику (*der Abschlag* ‘абшлаг’; *das Blockhaus* ‘блакгауз’);
- 4) социально-экономическую лексику (*der Handel* ‘гандаль’; *kosten* ‘кошт’);
- 5) профессионально-производственную лексику (*fugen* ‘фугаваць’; *der Buchhalter* ‘бухгалтар’);
- 6) бытовую лексику (*die Wanne* ‘ванна’; *der Backenbart* ‘бакенбарды’);
- 7) музыкальную и др. терминологию (*die Harfe* ‘арфа’; *die Gastrolle* ‘гастролі’).

Вследствие международных контактов белорусского и немецкого народов немецкие заимствования, попадая в белорусский язык, обогащали его лексический состав и помогали белорусскому языку развиваться: расширяли синонимические средства языка, развивали его жанровый и экспрессивный потенциал.

М. Одинокая

ГОРОДСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ГОМЕЛЕ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Городские памятники середины XIX – начала XX в. стали заметным явлением в пространстве растущего и постепенно видоизменяющегося под воздействием культурной модернизации Гомеля. Во второй трети XIX в. начал формироваться современный вид гомельского дворцово-паркового комплекса.

На террасе к югу от башни дворца с 1842 по 1922 г. находился памятник военному и государственному деятелю Речи Посполитой князю Юзефу Понятовскому. По условиям Рижского мира советские власти передали его Польше. Функцию памятников выполняли также и «две турецкие пушки, подаренные императором после войны с Турцией в 1829 г.». Они были установлены на той же террасе, где и конная статуя Понятовского, на постаментах по обе стороны от нее.

Выразительным штрихом в ландшафтном решении парка являлись «каменные бабы» (скифские идолы). Утрачены они были, предположительно, в период Великой Отечественной войны. Также в парке «по главным аллеям» были «расставлены мраморные статуи древних классиков – философов, поэтов, художников, воинов», т.е. бюсты, которые, будучи еще не установленными, попали в объектив фотографа И. Бианки, снимавшего гомельский дворцово-парковый ансамбль в 1860-е годы.

Говоря о Гомеле конца XIX в., Л. Виноградов отметил еще один памятник: «Во внутреннем садике над рекой монумент в честь фельдмаршала Паскевича». Еще одним сооружением была часовня в память российского императора Александра II (снесенная не ранее 1919 г.), находившаяся в центре города – на площади, которая в начале XX в. называлась Соборной или Базарной.

В начале XX в. на станции Гомель Либаво-Роменской железной дороги размещалась небольшая деревянная часовенка. На площадке около зданий городской думы и женской гимназии в начале XX в. был разбит сквер, который называли Гоголевским бульваром, Гоголевским садом, Гоголевским парком. Здесь находился памятник Н. В. Гоголю. Установка в Гомеле памятника классику русской литературы, как и присвоение в его честь названий двум городским объектам, были связаны с празднованием в 1909 г. столетия со дня его рождения.

Таким образом, на основе изучения краеведческих публикаций разных лет и репродукций дореволюционных фотографий удалось выявить информацию о более чем десятке разного рода городских памятников в Гомеле середины XIX – начала XX в. и прийти к следующим выводам: 1) значительная часть городских памятников располагалась либо в принадлежавшем семейству Паскевичей парке, либо на прилегающей к нему территории; 2) ни одно из рассмотренных в работе памятных сооружений не сохранилось до наших дней; 3) причины «исчезновения» большинства из них устанавливаются лишь предположительно. Это значит, история городских памятников дореволюционного Гомеля сложна и противоречива, и на наш взгляд, их исследование должно продолжаться.

В. Полещук

КАСТУСЬ КАЛИНОВСКИЙ – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ БЕЛАРУСИ

Данная проблема особенно актуальна в современной Беларуси, где в последнее время зазвучали голоса людей, кто изначально хотел бы видеть в лице Кастуся Калиновского или «мифического героя», или «польского шовиниста», или «проповедника католицизма». Так кем же для белорусов является один из руководителей восстания 1863–1864 гг.?

Самый убедительный ответ на этот вопрос для молодого поколения Беларуси дают исторические источники, оставленные самим Калиновским.